ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Голос Труда

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 39 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, June 11, 1915. VOL. V.

ОТКЛИКИ

Американскіе соціалисты и война.

Военная лихорадка все болѣе и болѣе захватывает правящіе слои Соед. Штатов. Дипломатическій конфликт между правительством Вильсона и правительством Вильгельма II, обострившійся вслѣдствие потопленія Лузитаніи, держит все населеніе Америки в напряженно - выжидательном состояніи. Возможность войны все еще не устранена.

Интересно при этом отмѣтить, что даже орган соціалистической партіи, «Колл», указывал на днях на то, что в демократических Соединенных Штатах разрѣшеніе вопроса столь огромной важности, как об'явленіе войны, находится в руках одного человѣка — президента. По этому поводу «Колл» указывает, что в этом отношеніи нѣт в настоящее время истинной демократіи ни в одной странѣ. В Англіи, Германіи, Россіи, Соединенных Штатах — во всѣх этих странах у народа никто не спрашивает, хочет ли он войны, несмотря на то, что народным массам, главным образом, приходится на своих плечах вынести всѣ связанныя с войной, безчисленныя тяготы, ужасы и жертвы.

Если уладится конфликт с Германіей, то это еще не будет означать, что для Соединенных Штатов обезпечен мир, хотя бы на ближайшее будущее. Послѣдняя нота Вильсона, посланная воюющим между собою лидерам мексиканских партій показывает, что война с Мексикой может вспыхнуть еще скорѣе, чѣм с Германіей. Война с Мексикой, если можно дѣлить войны на болѣе реакціонныя и менѣе реакціонныя, имѣла бы несомнѣнно наиболѣе реакціонный характер. Это была бы война американских капиталистов, желающих возвратить Мексику к тому экономическому и политическому состоянію, в котором она находилась под управленіем Порфиріо Діаза, превратившаго мексиканское население почти буквально в рабов американскаго капитала. Мы не беремся сказать, что выйдет из соціал-реформаторских экспериментов полу-соціалистическаго правительства Каранзы, но во всяком случаѣ ясно, что вмѣшательство американскаго правительства, выражающаго интересы американскаго капитала, кромѣ огромнѣйшаго вреда мексиканскому народу принести не может.

Казалось бы, что американскіе соціалисты, видящіе в правительствѣ Каранзы чуть ли не осуществленіе «диктатуры пролетаріата» и первый в исторіи опыт соціалистическаго государства, должны были бы с особенной силой возстать даже против угрозы войны Соед. Штатов с Мексикой. Что же они предпринимают против этой войны?

Возьмем для примѣра состоявшееся на днях собраніе отдѣла соціалистической партіи в Кингсѣ, посвященное вопросу о войнѣ. Начали, конечно, с рѣшительнаго протеста против какой бы то ни было войны. Эта резолюція прошла, разумѣется, без всяких дебатов. Рѣшено выпустить листок против войны, а также краткій манифест, выясняющій положеніе вещей в Мексикѣ.

Но совершенно иначе отнеслось это соціалистическое собраніе к внесенному нѣкоторыми из членов предложенію — устроить всеобщую стачку в случаѣ об'явленія войны. Нѣмецкій соціалистическій орган «Нью-Іоркер Фолькцайтунг» в отчетѣ о собраніи «локала Кингс» иронически называет это предложеніе о всеобщей стачкѣ «старым знакомцем» и с чувством удовлетворенія отмѣчает отклоненіе этого предложенія значительным большинством собранія. Такую же участь потерпѣла и другая, менѣе революціонная резолюція — о созывѣ особой національной конвенціи для борьбы с войной. Указывалось по поводу обѣих резолюцій, что если европейскія соціалистическія партіи ничего не могли подѣлать против войны, то куда уж, мол, нам... Таково поведеніе американских соціалистов в такой момент, когда правительство и капиталисты Соед. Штатов хотят раздавить при помощи американскаго народа соціально-революціонное движеніе в Мексикѣ...

Правительство и юніоны в Англіи.

В Англіи происходят странныя вещи. Образовано новое «министерство аммуниціи», во главѣ котораго поставлен Ллойд Джордж, бывшій до образованія новаго кабинета министром финансов. Этот министр начал свою новую дѣятельность с того, что раз'езжает по Англіи и на митингах произносит длинныя рѣчи, в которых указывает на огромную роль, которую должны сыграть англійскіе рабочіе в дѣлѣ снабженія «союзных» армій аммуниціей. С этой цѣлью он в своей рѣчи, произнесенной в прошлую пятницу в Ливерпулѣ, использовал даже паденіе Пшемысла, явившееся, по его словам, результатом отсутствія у русских достаточнаго количества аммуниціи. Но так как англійскіе рабочіе за все время войны проявили весьма малую дозу патріотизма и неоднократно даже устраивали стачки для борьбы с обнаглѣвшими капиталистами-«патріотами»,—то Ллойд Джордж указывает, что правительству придется взяться за реорганизацію фабрик на военных началах. Этого, впрочем, рабочіе могут избѣжать, если они откажутся на все время войны от юніонных правил и будут подчиняться всѣм требованіям капиталистов и правительства. Такую же пропаганду ведет и лорд Дерби и нѣкоторые другіе вліятельные политики Англіи.

Как вполнѣ справедливо отмѣчают нѣкоторыя соціалистическія газеты, эта пропаганда является только преддверіем к возобновленію с особенной силой агитаціи за введеніе в Англіи всеобщей воинской повинности, к которой англійскій народ до сих пор еще относится с большой ненавистью.

Не приходится сомнѣваться в том, что англійскій пролетаріат даст достойный отпор агитаціи министров и что угроза милитаризаціи фабрик не заставит рабочих отказаться от юніонов, этого главнаго орудія их в дѣлѣ самозащиты от капиталистов.

В Россіи.

В еврейской газетѣ «Дер Тог» началась печатаніем серія корреспонденцій из Россіи, вызвавшая к себѣ всеобщій интерес, благодаря цѣнности и новизнѣ сообщаемых свѣдѣній. Эти корреспонденціи перепечатаны также и англійской газетой «Сон».

Укажем на наиболѣе интересныя сообщенія этого корреспондента. В связи с вопросом о польско-еврейских отношеніях, корреспондент указывает на перелом, происшедшій в послѣдніе мѣсяцы в отношеніи польскаго народа к русскому правительству.

Совершенно прошел угар первых мѣсяцев войны, когда поляки повѣрили царским обѣщаніям автономіи. Преподнесенное им вмѣсто автономіи, скопированное с россійскаго «городское самоуправленіе» показало полякам, что и на этот раз их обманули. Быть может, еще большую роль в этом протрезвленіи сыграло возмутительное отношеніе к польскому населенію русских военоначальников, по распоряженіям которых не только в Галиціи, но и в россійской Польшѣ были повѣшены и убиты тысячи поляков. До сих пор мы, здѣсь в Америкѣ, слышали главным образом о повѣшеніях евреев и о погромах на них, но, как выясняется, поляки пострадали от русских войск не меньше, чѣм евреи. Корреспондент «Тога» выражает надежду, что это протрезвленіе поляков подготовит почву для сближенія их в ближайшем будущем с евреями для борьбы с общим врагом — с русским правительством.

Отмѣтим еще сообщеніе этого корреспондента о невѣроятных размѣрах, какіе приняло предательство в рядах русскаго офицерства. В легальной русской печати сообщалось только о предательствѣ Мясоѣдова. Но сотрудник «Тога» называет цѣлый ряд имен штабных офицеров, арестованных и обвиняемых в предательствѣ. В числѣ арестованных находится и извѣстный авіатор Васильев.

Неудивительно, что при почти полном отсутствіи способных стратегов, при повальном интендантском хищеніи и при столь развившемся предательствѣ в самом центрѣ русской арміи, эта армія терпит такія колоссальныя пораженія, вродѣ послѣдних галиційских.

Замѣтка эта была уже набрана, когда в Нью-Іоркѣ было получено извѣстіе о засѣданіи англійской палаты общин, посвященном биллю об образованіи новаго министерства «аммуниціи». На этом засѣданіи не только юніонные лидеры, но и нѣкоторые буржуазные депутаты предостерегали правительство от подобных «новшеств», которыя могут только вызвать в странѣ революцію и тѣм сыграть на руку Германіи.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

К дѣлу Рокфеллера.

Большинство засѣданій Индустріальной Комиссіи в Вашингтонѣ были посвящены разбору дѣл, связанных с именем Рокфеллера. Свидѣтелями выступали лица, находящіяся на службѣ у Рокфеллера, как Кинг, Ли, Вельборн, Боверс; лица, жившія в Колорадо и знающія закулисныя стороны прошлогодней стачки, как священники Гаддис, Мак Корк и, наконец, сам Джон Д. Рокфеллер-младшій.

В настоящей статьѣ мы ограничимся приведеніем наиболѣе характерных эпизодов, имѣвших мѣсто в залѣ засѣданія.

Священник Гаддис, бывшій управляющій соціологическим отдѣленіем компаніи Рокфеллера в Колорадо, разсказал о всѣх ужасах, происшедших при подавленіи забастовки в этом штатѣ. На вопрос одного из членов Комиссіи о том, примѣнял бы ли он (священник) насиліе над ставленниками Рокфеллера, если бы он сам был бастующим рабочим, — Гаддис отвѣтил: «Я затрудняюсь отвѣтить на этот вопрос, ибо не могу сказать, что бы я предпринял в нѣкоторых случаях».

Этим своим заявленіем, бывшій служащій Рокфеллера, подтвердил только, что в колорадской борьбѣ были такіе моменты, когда необходимо было прибѣгать к самым крайним средствам и что нельзя поэтому обвинять рабочих, за примѣненіе ими насилія.

Система Рокфеллера была охарактеризована слѣдующим образом: крайне жестокая борьба с малѣйшим недовольством среди рабочих. Эта система примѣняется не только в Колорадо, но и во всѣх промышленных предпріятіях, в которых заинтересован Рокфеллер. Так, на фабрикѣ в Рузвельтѣ, принадлежащей Американской Агрикультурно-Химической Компаніи, вспыхнула забастовка в началѣ 1915 года, которая закончилась разстрѣлом бастующих. Рокфеллер заинтересован в этом предпріятіи суммой в 500.000 долларов. Пенсильванская желѣзная дорога, три или четыре тысячи акцій которой находятся в руках Рокфеллера, в настоящее время имѣет на складѣ в Филадельфіи, слѣдующіе боевые припасы: 5133 револьвера, 130 винтовок, 64.107 пачек патронов и 1.041 «клоб».

Привожу выдержку из наиболѣе характернаго письма Рокфеллера к одному из его завѣдующих в Колорадо, а также выдержку из письма одного ставленника Рокфеллера к своему хозяину:

Рѣчь идет о подавленіи стачки путем репрессій со стороны фабричной администраціи.

1. «Мы чувствуем, что все сдѣланное Вами хорошо и правильно... Каковы бы ни были результаты, мы будем вмѣстѣ с Вами до конца».

Письмо к Рокфеллеру, посланное послѣ событій прошлаго года в Колорадо, заканчивается слѣдующими характерными словами: «Сознаніе того, что мы имѣем Вашу поддержку облегчает нам работу» (по дѣлу убійства грудных малюток).

Относительно этих выдержек Рокфеллер со свойственным ему нахальством заявил, что они не имѣют ничего общаго с звѣрствами и погромами в Колорадо.

Волш, предсѣдатель Комиссіи, прочел Рокфеллеру письмо г-жи Снайдер, описывающей смерть ея 10-ти лѣтняго сына, раненаго бандой наемных убійц, во время волненій прошлаго года. Волш хотѣл показать портрет мальчика Рокфеллеру, но «Джан Ди» даже не взглянул на него.

—Неужели Вам не интересно посмотрѣть на невинную жертву? — спросил его Волш.

—Вы вѣдь уже и так нарисовали портрет его— отвѣтил магнат.

Отвѣт Рокфеллера был до того нахален, что предсѣдатель распорядился внести в протокол этот маленькій, как будто незначительный, но в высшей степени характерный инцидент.

Ничего не смогло так удивить, озадачить и ошеломить Рокфеллера, как тоже как будто бы не значительный разговор о журналѣ «Лэслис». Предсѣдатель прочел письмо Боверса (представителя Рокфеллера в Колорадо) к «Джану Ди», в котором миллионеру рекомендуется обратить особое вниманіе на указанный журнал, помѣщавшій благопрятныя для интересов Рокфеллера статьи. Затѣм Волш достал один из номеров этого журнала и указал на громаднѣйшее об'явленіе, рекламировавшее одно из производств Рокфеллера.

Вопрос предсѣдателя: «Есть ли что-нибудь общее между громадным об'явленіем и рекомендаціей в письмѣ?» — смутил магната. Он облокотился о стол, впился глазами в предсѣдателя и казалось готов был броситься на Волша, чтобы вырвать у него из рук компрометирующіе документы.

Рокфеллер долго и упорно старался доказать, что он не имѣет особаго вліянія на акціонеров своих компаній. Но разговор между ним и Волшем, который мы тут ниже приводим, убѣдил комиссію в том, что он сам руководил дѣлами в Колорадо и лично правил компаніей.

Волш: Был ли г-н Ли (журналист, доставлявшій свѣдѣнія о положеніи дѣл в Колорадо в печать и получавшій за это от Рокфеллера 6.000 долларов в год) акціонером компаніи или назначен директорами ея?

Рокфеллер: Он был назначен директорами.

Волш: Как г-н Мойрфи попал в комитет по управленію дѣлами компаніи?

Рокфеллер: Тѣм же образом, что и Ли.

Выслушав об'ясненія Рокфеллера, Волш прочел письмо Боверса, из котораго выяснилось, что всѣми «директорами и управляющими» управлял сам-же Рокфеллер.

Вот еще одно характерное письмо:

«Дорогой г. Рокфеллер — Если бы губернатор (штата Колорадо) дѣйствовал 23-го сентября так, как он дѣйствует послѣдніе 2-3 недѣли (крутыя мѣры, вплоть до разстрѣла, для подавленія забастовки — В. Л.) — забастовка не продлилась бы и 10 дней.

«Мы употребляли всѣ усилія, чтобы вызвать его к дѣйствіям, но он был осмотрителен и совѣщался с лидерами рабочих; вліятельныя лица, пытавшіяся оказать на него давленіе, в данном случаѣ, ничего не могли с ним подѣлать».

Откровенно, не так-ли?

Своим особенным вліяніем на властей штата ставленники «его керосиннаго величества» воспользовались для того, чтобы высылать из штата неугодных им лиц. Так, извѣстную агитаторшу «матушку»-Джонс 4 раза насильно вывозили из Колорадо, но эта необыкновенно энергичная, 84-х лѣтняя пропагандистка всегда возвращалась обратно. Одного пастора насильно вывезли из Колорадо, так как у него были «соціалистическія наклонности», как гласит одно из писем к Рокфеллеру.

Мак Кензи Кинг, бывш. Комиссіонером Труда в Канадѣ, а в данное время занимающій должность предсѣдателя комиссіи, основанной Рокфеллером для изученія причин классовой борьбы, — начал свои показанія с протеста против методов, которые примѣняет предсѣдатель комиссіи Волш в своих допросах.

В отвѣт на протест, Волш поставил предсѣдателю рокфеллеровской комиссіи слѣдующій вопрос: «Какое жалованье Рокфеллер платит Вам?» Кинг сначала отвѣтил, что это чисто личное дѣло и не имѣет никакого отношенія к Комиссіи. Но затѣм заявил: «Если Вы предполагаете, что размѣр жалованья, получаемаго мною от г. Рокфеллера, вліяет на характер моей работы, то я отвѣчу на Ваш вопрос. Но раньше я хотѣл бы знать, каким человѣком Вы меня считаете?»

Волш, не задумываясь, отвѣтил: «Я не знаю, какой Вы человѣк, но я заключаю, на основаніи своего жизненнаго опыта, что человѣк, получающій от другого человѣка жалованье, зависит от него и многим обязан ему».

Послѣ такого прямого отвѣта бывшій Комиссіонер Труда в Канадѣ счел нужным уклониться от опредѣленія суммы своего жалованья.

Г-н Боверс, один из главных представителей интересов Рокфеллера в Колорадо и его главный корреспондент, бывшій в Колорадо все время, пока происходили волненія и избіенія забастовщиков, — отказался говорить о разстрѣлѣ рабочих и их семей в Лудлоу, заявив, что он стремится забыть это происшествіе.

Относительно-же того, каким образом компаніи «Джана Ди» удавалось оказывать давленіе на власть, для принятія крутых мѣр по отношенію к бастующим, — этот господин отвѣчал очень двусмысленно, при чем можно было сдѣлать слѣдующее заключеніе: сначала необходимо поссориться с властью, а затѣм, примиряясь с ней, прибирать ее к рукам.

Ставленникам Рокфеллера особенно легко досталось «сотрудничество» печати в дѣлѣ обработки общественнаго мнѣнія». Газеты, согласно заявленію Боверса, очень скоро пришли на помощь компаніи, так как газеты льнут туда, гдѣ для них выгоднѣе.

Священник Гаддис показал, что Боверс в отвѣт на предложеніе его (Гаддиса) о постройкѣ большаго количества церквей, отвѣтил: «Нам не церкви нужны, а тюрьмы».

Конечно, и церкви, и тюрьмы сыграли бы на руку интересам Рокфеллера. Очень трудно опредѣлить, что хуже: церкви или тюрьмы. Но в данном случаѣ, Гаддис, характеризуя Боверса, доказывал, что послѣдній жесток потому, что вмѣсто «просвѣщенія ума и спасенія души», посредством церкви, — он хотѣл насаждать «исправительныя» заведенія — тюрьмы.

О колоссальном могуществѣ Рокфеллера проговорился его сотрудник, пресловутый Мак Кензи Кинг, в разговорѣ с Волшем:

Волш: Не думаете ли Вы, что граждане Соед. Штатов должны знать каждую мелочь относительно положенія дѣл в Колорадо, дабы давленіем общественнаго мнѣнія улучшить тѣ условія, которыя не удовлетворяют ни меня, ни вас?

Кинг: Я не думаю этого.

Волш: Вѣрите ли Вы, что американскій народ в состояніи это сдѣлать?

Кинг: Нѣт; я вѣрю, что только доброта и желаніе молодого Рокфеллера сможет улучшить условія жизни в Колорадо.

Волш: Значит, Вы думаете, что желаніе Рокфеллера сильнѣе желанія всѣх граждан Соед. Штатов?

Кинг. Я не могу позволить Вам, господин предсѣдатель, перефразировывать сказанного мною.

Волш рѣзко оборвал протестующаго прихвостня г. Рокфеллера и заявил ему, что свои предсѣдательскія обязанности он и сам знает как выполнять.

На иронический вопрос Волша: Работаете ли Вы в пользу рабочих масс?» — Кинг с увѣренностью отвѣтил: «Я надѣюсь, что да!»

Нужно ли говорить, что этот господин ровно ничего не сдѣлал « в пользу рабочих масс» ни в Соед. Штатах, ни в Канадѣ?

В связи с разоблаченіями Индустріальной Комиссіи, носятся упорные слухи о предполагающемся привлеченіи Рокфеллера, Вельборна, Боверса и Вейтцеля (заправил колорадских предпріятій Рокфеллера) к суду, по обвиненію в моральной отвѣтственности в смерти многих жертв колорадскаго погрома.

Боверс заявил перед Комиссіей, что об'единенные Шахтеры Америки могут привлечь их к отвѣтственности, и, если они еще до сих пор не сдѣлали этого, то это не вина Рокфеллера.

В Вашингтонѣ распространяется слух, что адвокаты привлекут Рокфеллера и Ко к суду; обвиняя его в том же самом, в чем обвиняли Д. Лаусона, виднаго дѣятеля союза шахтеров, приговореннаго к пожизненному тюремному заключенію

Ни Рокфеллер, ни Боверс, ни Вельборн лично не принимали участія в колорадском погромѣ, — но и Лаусон не обвинялся в том, что он лично убил стражника. И если Лаусон был обвинен, то и Рокфеллер и Ко, с таким же самым успѣхом могут быть обвинены, как вдохновители, совершенных в Колорадо звѣрств.

Главными изобличающими документами в предполагающемся обвиненіи будут изслѣдованія Индустріальной Комиссіи и обнародованная теперь переписка между заправилами компаніи и «Джаном Ди». Но ни предсѣдатель Комиссіи, ни другіе члены ея не пожелали высказываться по этому поводу.

Капиталистическая пресса, конечно, ни словом не упоминает о всѣх разоблаченіях Комиссіи, давая самыя тощія свѣдѣнія и перепискѣ Рокфеллера со своими колорадскими представителями. С другой стороны та же пресса подняла отчаянный вой против предсѣдателя Комиссіи Волша, требуя от администраціи немедленнаго удаленія этого «невозможнаго» господина, осмѣлившагося сорвать маску с лица одного из хозяев этой «страны желтаго дьявола».

Вряд ли такая агитація желтой прессы будет имѣть успѣх в настоящее время, так как администрація, конечно, не пожелает таким поступком обозлить и без того недовольныя трудящіяся массы Соед. Штатов, питающія отвращеніе к моральным вдохновителям колорадских звѣрств — к «Джану Ди» и Ко.

Вл. Лосьев.

ЗА ИДЕАЛ

Статья вторая.

ДВА ТРАГИЧЕСКИХ МОМЕНТА В НАРОДНОМ ДВИЖЕНІИ.

С тѣх пор, как два начала, с одной стороны — государство, как начало классовое, эксплуататорское и противоэгалитарное, а с другой—анархія, как начало противоклассовое, эгалитарное и противоначальническое, — сложились, как живыя, движущія силы общества, выражающія два совершенно различных общественных идеала, между ними существует постоянная борьба. Само собой понятно, что эта борьба накладывает опредѣленный отпечаток на культурное развитіе человѣчества вообще и на характер общественных учрежденій в частности.

Общественныя учрежденія раньше создавались народом не в интересах частных, классовых или кастовых, а в интересах общих, но эта созидательная работа народа всегда встрѣчала со стороны государства жестокое сопротивленіе. Государство всегда стремилось либо к полному уничтоженію, либо к искаженію тѣх учрежденій, которыя являлись результатом народнаго творчества. Отмѣтим, что видоизмѣненіе этих учрежденій было исторически неизбѣжным, но силы, стремившіяся к этим видоизмѣненіям, были совершенно противоположныя.

Мы знаем, что кромѣ учрежденій, правов и обычаев, выработанных народом, существуют еще нравы, обычаи и учрежденія, выработанные господствующими классами в борьбѣ с народом. Как учрежденія, созданныя народом, так и учрежденія, выработанныя господствующими классами, должны были, как было указано, видоизмѣняться в ходѣ исторіи. Учрежденія, созданныя народом, видоизмѣнялись и искажались под постоянным давленіем государства, теряли свою первоначальную окраску и мало по малу пріобрѣтали классовый характер, а учрежденія, созданныя господствующими классами, тоже видоизмѣнялись, благодаря постоянной борьбѣ с ними эксплуатируемой и порабощенной массы.

Итак, мы видим, что общественныя учрежденія, как государственнаго, так и народнаго происхожденія, видоизмѣнялись в процессѣ исторіи. Особенно страдали, конечно, тѣ учрежденія, которыя были созданы народом. Они под удушливым давленіем государства до такой степени искажались, что уже совершенно не соотвѣтствовали интересам народа и эти учрежденія, бывшія, в свое время орудіем прогресса, постепенно становились орудіем консерватизма. Народ, казалось бы, не должен был их защищать, раз они уж не соотвѣтствовали больше его интересам, но так как **он их создавал**, так как **он привык к ним**, то он со всей энергіей, цѣплялся за них, защищал их всей своей силой, дѣлаясь, таким образом, безсознательно опорой реакціи: народ, не меньше, чѣм другіе слои общества, подвластен рутинѣ и консерватизму. Народ является творцом, но, по выраженію Прудона, он творит добро или зло, смотря по обстоятельствам. Эти обстоятельства могут быть выражены так: народ привязан к тѣм учрежденіям, которыя он сам создавал. **Этою привязанностью народа** к тѣм учрежденіям, **которыя он сам** создавал, которыя **он считает своими** и которыя, порою, **незамѣтно для него**, были искажены господствующими классами, и послѣдніе пользуются, и почти без усилій вовлекают народ в борьбу, имѣющую цѣлью не расширеніе его прав и привиллегій, а, наоборот, расширеніе прав и привилегій господствующих классов. **Это легкое вовлеченіе** народа в противонародную борьбу представляет собою **первый трагическій** момент всѣх народных движеній. **Всегда, во всѣх народных движеніях, против одной части народа стоит, во весь рост, другая, большая часть народа,** об'единенная с врагами народа. Слѣдовательно, за интересы народа—и это неоспоримый историческій факт — борется меньшинство народа, а большинство против; отчасти оно присоединяется к меньшинству лишь послѣ рѣшительных побѣд послѣдняго. Поэтому мы смѣло можем сказать, что воля революціоннаго меньшинства и есть воля народа.

***

То, что мы называем свободным народным творчеством, это в высшей степени короткіе историческіе моменты, моменты революціоннаго «всекрушенія». Поэтому свободное народное творчество свободно лишь моментами, урывками; оно не отличается преемственностью. Вслѣдствіе этого отсутствія преемственности в народном творчествѣ, результаты его, в дальнѣйшем, когда за пробесками свободы наступали десятки и десятки лѣт удушливаго давленія государства, совершенно искажались.

Народное творчество, как мы только что сказали, кратковременно, мимолетно, как скоропроходящій среди тьмы проблеск свѣта, но **соціальным** прогрессом мы цѣликом обязаны этим исторически-кратковременным, скоропроходящим моментам, ибо они — творческіе революціонные моменты.

И, дѣйствительно, присматриваясь к тѣм моментам, когда происходит «переход от худшаго к лучшему», мы убѣждаемся, что они соотвѣтствуют періоду революціоннаго «всекрушенія». Безвластіе, стало быть, является условіем всякаго шага вперед, в общественном смыслѣ слова. **В тот интервал времени, который протекает с момента крушенія старой власти до возникновенія новой и лежит полоса народнаго творчества.**

Это—тѣ короткія историческія минуты, когда вся народная душа выливается наружу, когда нѣт жизни семейной, частной, а глубокая и широкая жизнь личности, группы, массы, жизнь общая и общаго творчества, вѣры, энтузіазма. Это — момент отсутствія опредѣленных юридических и политических форм, когда стараго уже нѣт, а новое еще не успѣло укрѣпиться. Это — момент торжества народа, торжества новаго над старым и **вот как раз этот момент торжества и представляет собою второй трагическій момент для всѣх народных движеній, имѣвших мѣсто по сей день. Достигнув кульминаціоннаго пункта, движеніе возвращается вспять, не довершив разрушенія и, слѣдовательно, творчества.**

Как об'яснить подобное явленіе? Пугается ли народ перед им самим «содѣянным»? Совпадает ли этот момент с моментом **истощенія революціонных сил, революціонной энергіи?** Об'ясняется ли это вмѣшательством в дѣло именно в этот трагическій момент противонародных сил, пользующихся истощеніем или замѣшательством революціонных сил? Все это вмѣстѣ, конечно, должно вліять на исход дѣла, но главное это — разнообразіе идеалов, и, слѣдовательно, **разнообразіе цѣлестремительных сил**, развившихся и опредѣлившихся в момент революціоннаго броженія, **из которых каждая потом стремится осуществить свой собственный идеал.** В результатѣ эта борьба **дает нѣчто среднее**, никого не удовлетворяющее: для одних — слишком много, для других — слишком мало и... борьба продолжается и будет продолжаться до тѣх пор, пока одна из общественных сил окончательно не восторжествует и не осуществит свой опредѣленный идеал.

К. Оргеіани.

ГДѢ ЖЕ ПРИЧИНА?

В русской соціалистической литературѣ продолжается обсужденіе причин банкротства соціалистическаго интернаціонала. Нам уже не раз приходилось писать в «Голосѣ Труда» об отношеніи к соціалистическому кризису представителей различных теченій русской соціальдемократіи. На этот раз мы остановимся на с-р-ах, группирующихся вокруг «Жизни» (прежде органом этого теченія была «Мысль», закрытая французским правительством). Это с-р-ское теченіе (в противоположность соціал - патріотам «Новостей») стало, как извѣстно, на интернаціоналистскую точку зрѣнія, хотя далеко не всегда придерживается ея с достаточной послѣдовательностью.

Уже в первых своих попытках разобраться в причинах современнаго соціалистическаго кризиса «Мысль» обнаружила тенденцію сводить эти причины к господству в соціалистическом интернаціоналѣ марксистской догмы, ставящей рабочее движеніе в исключительную зависимость от «стихійно-творческой роли капитала» .По мнѣнію теоретиков этого теченія, причин кризиса слѣдует искать в том обстоятельствѣ, что соціалистическій интернаціонал наряду с марксизмом не воспринял нѣкоторых коррективов из соціологическаго ученія Лаврова и Михайловскаго — идеи о творческой роли личности в исторіи, о суб'ективном факторѣ, выдвигающем наряду с «правдой-истиной» также и «правду-справедливость», и т. д. Тѣ же мысли повторяет теперь и «Жизнь».

Остановимся для примѣра на статьѣ В. Дикаго, помѣщенной в одном из послѣдних номеров «Жизни» (№ 41, — «Гдѣ причина?») Статья эта представляет собой характерный примѣр той критики, которой подвергаются в настоящее время со стороны с-р-ов (направленія «Жизни») попытки с-д-ов найти причины нынѣшняго кризиса. В данном случаѣ рѣчь идет о статьѣ В. Майскаго «Германскій пролетаріат и война», напечатанной в мартовской книжкѣ «Русских Записок».

Появленіе названной статьи в легальном русском журналѣ достаточно об'ясняет, почему авторская критика направлена исключительно по адресу нѣмецкой соціальдемократіи. Но, — как вѣрно указывает В. Дикій, — «само собой разумѣется, что соображенія В. Майскаго имѣют большее или меньшее отношеніе и ко всѣм вообще соціалистам, «пріявшим войну».

Вот тѣ об'ективныя экономическія причины, которыми марксист В. Майскій прежде всего об'ясняет современный соціалистическій кризис:

«В нашу эпоху отечественной борьбы за «мѣсто на солнцѣ» національно - капиталистических имперіализмов — пишет В. Майскій — пролетаріат каждой страны оказывается, подобно колоднику, помимо своей воли и желанія, прикованным тѣсными узами экономической зависимости в колесницѣ родной буржуазіи. И это понятно. Рабочій класс, как опредѣленная соціальная категорія, выростает на почвѣ капитализма... Так как в наши дни важнѣйшим условіем для успѣшной капиталистической эволюціи является наличность рынков, колоній, сфер вліянія и точек приложенія капитала, словом, всего того, что составляет **pia desideria** современнаго имперіализма, то в итогѣ оказывается, что и пролетаріат становится до извѣстной степени заинтересованным в побѣдѣ имперіализма своей страны, в торжествѣ своей буржуазіи. Заинтересован, конечно, с точки зрѣнія своих непосредственных матеріальных выгод, прозаических выгод сегодняшняго дня».

Этот расцвѣт «своего» капитализма, говорит дальше В. Майскій, создающій для рабочих лучшія условія экономическаго существованія, создает вмѣстѣ с тѣм благопріятныя условія для развитія и усиленія всѣх мирных форм пролетарскаго движенія: кооперативнаго, профессіональнаго, культурно - просвѣтительнаго, а стало быть и политическаго, т. е. избирательно парламентскаго. «Таким образом, заключает марксистскій автор, по странной ироніи судьбы, интересы роста и развитія пролетарскаго движенія, исторически призваннаго сыграть роль могильщика буржуазнаго общества, протягивают нѣкоторыя связующія нити между ним и національно-капиталистическим имперіализмом нашей эпохи».

В. Майскій приводит здѣсь ту ставшую теперь уже общим мѣстом, но тѣм не менѣе вполнѣ вѣрную мысль, что об'ективныя условія капиталистической эволюціи подготовили почву для современнаго кризиса, создавши «зависимость индустріальнаго пролетаріата от національно-государственнаго капитализма родной страны».

Что же сдѣлала соціальдемократія для борьбы с этой, вызванной об'ективными условіями, эволюціей в психикѣ пролетаріата? Одна часть нѣмецкой соціальдемократіи болѣе или менѣе откровенно отразила в своей идеологіи этот новый этап в эволюціи нѣмецкаго пролетаріата. В. Майскій, как подобает ортодоксальному марксисту, безпощадно вскрывает деморализующую роль «пресловутаго нѣмецкаго ревизіонизма с его полуприкровенной проповѣдью классоваго сотрудничества, с его скептическим отношеніем к соціалистическому интернаціоналу, с его стыдливой апологіей колоніальной политики.»

Но что же в таком случаѣ приключилось со всей партіей, примыкавшей в своем большинствѣ к ортодоксальному теченію и на словах боровшейся до войны с все болѣе усиливавшимся проникновеніем имперіалистской политики в соціалистическую среду? Каким образом случилось, что со взрывом войны исчезла граница между «ревизіонистами» и «ортодоксами»? На этот вопрос В. Майскій отвѣтить не в состояніи. Для него это сліяніе обоих теченій в имперіалистическом экстазѣ произошло совершенно неожиданно, и он и теперь, послѣ долгих мѣсяцев войны и соціалистической самокритики не находит об'ясненія этому явленію. В цитированной статьѣ он так и говорит: «ревизіонисты неожиданно одержали свою наиболѣе блестящую побѣду».

С.-р. В. Дикій вполнѣ справедливо не удовлетворен выводами ортодоксальнаго марксиста В. Майскаго:

«Мнѣ кажется, — пишет он, — что В. Майскій напрасно остановился на полпути. Замахнувшись высоко, он почему-то направил удар свой только на «пресловутый нѣмецкій ревизіонизм». Ну, а ортодоксія тут ровно не причем? И никогда не грѣшила тѣм грѣхом, который так «ярко и законченно» отразился в идеологіи ревизіонистов. Развѣ не она возвела в культ идею о стихійно-творческой роли капитала? Развѣ не она рекомендовала бережное отношеніе к условіям, способствующим развитію капитализма? Развѣ Г. Плеханов — ревизіонист, а не правовѣрнѣйшій из ортодоксов? И не он ли недавно столь вдохновленно и краснорѣчиво доказывал необходимость пріятія войны для Россіи, строя всю свою аргументацію по схемѣ: освобожденіе от «нѣмецкаго засилья» — рост производительных сил — увеличеніе рабочаго движенія — приближеніе к «царству свободы».... Нѣт, — и эту мысль не раз уже энергично подчеркивала «Жизнь» — язва гнѣздится в нѣдрах самой догмы, а не только в еретиках»...

Итак «Жизнь» считает виновниками современнаго соціалистическаго кризиса не одних ревизіонистов, но и ортодоксально-марксистскую догму:

«Кто слѣдил — говорит в заключеніе своей статьи В. Дикій — за направленіем и характером нѣмецкаго рабочаго движенія за послѣдніе 15-20 лѣт; кто помнит рѣчи нѣмецких делегатов на послѣдних интернаціональных конгрессах, обсуждавших вопросы милитаризма и имперіализма; кто не забыл, как были приняты «генеральным штабом» германской соціальдемократіи тактическія резолюціи Вальяна, Кейр-Гарди и Волховскаго, придавшія дѣйственный характер лозунгу «Война — Войнѣ» — тот знает хорошо, — что и нѣмецкій пролетаріат, и «генеральный штаб» его давно уж уклонились в сторону мирнообновленческой тактики, и что тактика эта интимнѣйшими нитями связана с марксистской идеологіей, революціонной на словах и ревизіонистской на дѣлѣ»...

Какую же идеологію противопоставляет «Жизнь» марксистской идеологіи? — на этом вопросѣ В. Дикій не останавливается в своей статьѣ. Но из других статей «Мысли» и «Жизни» ясно, что рѣчь идет здѣсь, само собой разумѣется, о с-р-ской идеологіи.

Мы не будем, конечно, отрицать того, что с точки зрѣнія дѣйственнаго вмѣшательства в историческій процесс с-р-ская идеологія теоретически

Обреченные

"Moriturі"

Роман **Вл. Забрежнева.**

Памяти погибших...

«...на смерть обречены
Слишком ранніе предтечи
Слишком медленной весны».

Д. Мережковскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Было осеннее утро, сырое и непривѣтливое. Невидимое солнце вставало в туманѣ и его разсѣянные лучи слабо освѣщали улицы столицы, окутанной влажными, нездоровыми болотными испареніями.

Город просыпался. Начиналось обычное движеніе людей и экипажей.

Шум колес по мостовой, топот лошадей, звонки трамваев и их громыханье по рельсам сливались с криками, с говором людским, с конским ржаньем и лаем собак в обычную дикую гармонію всѣх людских муравейников.

С часу на час, с минуты на минуту, все болѣе и болѣе властно, все болѣе назойливо врывался шум просыпающагося города внутрь домов, проникал сквозь закрытыя окна, завѣшанныя шторами и гардинами, пробуждая запоздалых обывателей и настойчиво призывая их вновь запречься в привычное ярмо повседневной жизни.

Лишь один уголок города оставался неподвластен этому, широкой волной разливающемуся и, казалось бы, — незнающему преград хору звуков и голосов.

В самом центрѣ столицы и тѣсно обступивших ее пригородов, сказочным призраком выступает в туманѣ мрачное зданіе, обнесенное высокой гранитной стѣной. Широкая, словно в вѣчном разливѣ, рѣка омывает эту стѣну с одной стороны. Канал и громадный парк отдѣляют искусственный остров от живого міра.

Петропавловская крѣпость расположена на этом островѣ. Страж столицы, усыпальница особ царствующей династіи и живая могила врагов ея.

На обширном дворѣ, за собором, гордо вознесшим к небесам свой позолоченный шпиль, за казармами и служебными постройками, возлѣ Монетнаго Двора, — крѣпость в крѣпости, «Трубецкой Бастіон».

За заборами и рѣшетками—пятиугольное двухэтажное зданіе, строго охраняемое и строго хранящее свои тайны.

И сюда-то, в этот мертвый дом, нѣт доступа радостным звукам жизни. Лишь изрѣдка прорѣжет жуткую внѣшнюю тишину свисток парохода, да вѣтер занесет рыканье звѣрей из близ расположеннаго зоологическаго сада.

Но внутренними, собственными звуками полна эта могила. **Своею жизнью живет она** и **по своему** пробуждается. Молчаніе ночи нарушается бряцаніем оружія, топотом ног, стуком тяжелых дверей...

Грубо возвращают эти звуки к дѣйствительности узников, забывшихся тяжелым или тревожным сном, развѣивают грезы их и заставляют с напряженным ожиданіем прислушиваться к приближающимся шагам и лязгу желѣза.

...Проснулся, заслушав их, и обитатель одной из камер, расположенных в вѣрхнем этажѣ. Он открыл глаза, привстал, оглядѣлся быстрым взглядом вокруг и снова опустил голову на подушку. Легкая усмѣшка мелькнула на губах: как будто за ночь могло что нибудь измѣниться!

В самом дѣлѣ: все та же она, эта мрачная камера. Все та же, что и вчера и третьяго дня и много-много мѣсяцев назад, когда он впервые переступил ея порог.

Попрежнему покрыты сырыми потеками бѣлыя нѣкогда стѣны. Слабый свѣт проникает сквозь тройную рѣшетку окна, оставляя в тѣни добрую половину просторной темницы.

За окном — безнадежно-унылая стѣна с обвалившейся штукатуркой и бордюром гранитной облицовки.

Все — прежнее, опостылѣвшее, такое непохожее на только что видѣнное во снѣ.

Вот уже который раз за послѣднее время он видит себя на волѣ: не знает удержа полет его фантазіи. Не текущими скудными впечатлѣніями питается она: в прошлом черпает отзвуки былого и на их основѣ плетет прихотливые узоры и манит... и зовет...

Давно не бывало этого с ним.

Невольно Димитрій Перович зажмурил глаза, пытаясь возстановить на яву пред собою милые образы, чтобы еще хоть мгновеніе побыть среди них. Но безуспѣшно. Все растущіе и все приближающіеся звуки, отдающіеся, как в резонаторѣ, по сводчатому корридору, мѣшали сосредоточиться.

Мысль заработала в другом направленіи.

Пришли на память гдѣ-то читанныя строки: один французскій политическій дѣятель, не раз сидѣвшій в тюрьмѣ, увѣрял, что если узник, уже примирившійся со своим положеніем заключеннаго, вдруг снова начинает ярко и страстно грезить о волѣ, это — вѣрный признак скораго освобожденія: накопляются за порогом сознанія разныя мелочи, едва уловимыя измѣненія обихода. Онѣ суммируются и проявляются в видѣ предчувствій во снѣ.

Димитрій Петрович снова усмѣхнулся.

— Ну, может быть у них там, во Франціи, и отражаются на поведеніи стражи событія внѣшняго міра. Там, вѣдь, чуть не от каждой смѣны министерства амнистіи можно ждать. И тогда вчерашній узник — завтра в чести, перед ним открыта карьера депутата, члена правительства, «вершителя судеб страны»... Но разразись в Россіи революція, — и то, кажется, вѣяніе ея не долетит в предѣлы крѣпости.

Все здѣсь течет и движется с правильностью прочнаго, раз на всегда заведеннаго механизма. Все, до мельчайшей детали, можно заранѣе предвидѣть и предсказать.

Вот— эти звуки: принесли кипяток. Дойдут до камеры. Щелкнут глазком. Откинется фортка в двери. Два, с непроницаемо-равнодушными лицами, «дежурных» заглянут в нее. Механически наполнят подставленный чайник. Снова закроют фортку на засов и замок и двинутся дальше.

Если дежурные из разряда «подлых», — один из них непремѣнно, отойдя нѣсколько шагов, неуклюже подкрадется на цыпочках к двери и станет подслушивать, не раздается-ли преступное перестукиванье.

И, если подмѣтит, — за все дежурство и вида не подаст. Но, смѣнившись, «доложит» по начальству.

И тогда явится глуховатый «завѣдующій», будет ахать и ужасаться «нарушенію правил» и высказывать опасенія, как бы до коменданта не дошло.

Другіе дежурные, не «подлые», подкрадываться не станут. И тогда зазвучит каменный голос стѣны, воплотятся в живую рѣчь короткіе, отрывистые звуки и будет—бесѣда с товарищем...

Ну, так и есть! Все, как по писанному.

Вот хлопнула фортка сосѣда и загромыхал засов.

Димитрій Петрович сунул ноги в громадныя тюремныя туфли из желтой кожи и едва успѣл дойти до двери с чайником в руках, как открылась и его фортка и два унтера, один жандармскій, а другой гарнизонный, молча налили ему кипяток.

На этот раз оказались «не подлые». Димитрій Петрович не торопясь поставил чайник на стол и, накинув синій арестантскій халат, подошел к стѣнѣ.

Не одно поколѣніе заключенных приникало к ней чутким ухом, жадно ловя сквозь толщу ея, тихіе, осторожные стуки сосѣда. Или, прислонившись спиною, пытались обмануть бдительность жандармов своей непринужденной позой, между тѣм как пальцами заложенных за спину рук торопливо выбивали ритмическіе удары.

И давно не обновлявшаяся штукатурка стѣн ревниво хранит на себѣ, на уровнѣ человѣческаго роста, жирныя пятна — слѣды затылков прежних жильцов; и ниже — безчисленныя царапины и выбоины.

Минута молчанія, и вот — стѣна заговорила своим каменным голосом.

Послѣ обычнаго обмѣна привѣтствіями, словно барабанная дробь посыпалась. Сухіе, короткіе звуки отрывались от стѣны и наполняли камеру уныло-тоскливыми образами.

Димитрій Петрович терпѣливо выслушивал сѣтованія своего молодого сосѣда, плакавшагося о том, что время уходит без смысла, без пользы для дѣла, что в прошлом так много упущено, так сдѣлано мало....

Бой курантов заглушил слабые звуки ударов и, едва он окончился, как смѣнился бряцаніем шпор.

Щелкнула заслонка «глазка», раздался лязг запоров и на порогѣ распахнувшейся двери показался бравый жандармскій полковник. Красивое, энергичное лицо выглядѣло сильно помятым: холеная, черная борода еще больше оттѣняла блѣдность его.

— Доброе утро, господин Рингер! Так, вѣдь, вам угодно было называться? — расшаркался полковник, щелкая каблуками и побрякивая шпорами. — Простите за ранній визит! Засидѣлся я, знаете, в клубѣ. В картишки перекинулись. Встал из-за стола, гляжу — «бѣлый день занялся над столицей». Дай, думаю, доброе дѣло сдѣлаю. Сказано в писаніи: «узников... э-э-э... посѣти». Хо-хо-хо!—раскатился он пріятным, нѣсколько осипшим басом.

Димитрій Петрович сразу подмѣтил, что развязность полковника дѣланная, что он старается ею прикрыть чувство неловкости, охватившее его, может быть, против воли, за невызванный необходимостью ранній визит.

Обыкновенно Димитрій Петрович испытывал органическое сострадание к людям, попавшим в неловкое положеніе и старался притти им на помощь. Но поощрять попытки к фамильярности со стороны жандармскаго офицера он не счел нужным. И, отойдя от стѣны, пересилив себя, отвѣтил далеко нелюбезным тоном:

— Помилуйте, полковник, что за извиненія: ключи же от камеры всегда в вашем распоряженіи. Приступим к дѣлу.

— Ну, вот вы сейчас и о дѣлѣ, господин Рингер! — обиженно возразил полковник. — Увѣряю же вас, я просто так зашел к вам, ну с визитом, если можно так выразиться...

— Напрасно безпокоились, полковник. С визитами я принимаю только у себя на дому и лишь тѣх, чье присутствіе доставляет мнѣ удовольствіе.

Пробрало полковника, лицо его передернулось. Он был немножко психолог и от Рингера не ожидал такого пріема. И в свою очередь ему захотѣлось доставить непріятность собесѣднику.

Вызывающе посмотрѣл он на него и, уже офиціальным тоном, задал вопрос:

— А Вы рѣшительно отказываетесь открыть Ваше настоящее имя?

Димитрій Петрович сѣл на койку и стал молча перелистывать книгу.

Полковник сдѣлал нѣсколько шагов к нему.

— Вот Вы назвались Рингером, — начал он вкрадчивым голосом. — Так и записали мы Вас. Но неужели же Вы думаете, мы вѣрим, будто это — Ваше настоящее имя? Не больше, чѣм тому, которое значилось на Вашем фальшивом видѣ на жительство, честное слово!

— К тому же, насколько я понимаю по нѣмецки, — продолжал полковник, — что значит «Рингер»? — Борец! Не может быть, чтобы у человѣка была такая фамилія — глубокомысленно заключил он. — Нѣт, будьте спокойны, рано или поздно, а мы разоблачим Ваш вызывающій псевдоним.

— И чего они так уцѣпились за «Рингера»?— думал Димитрій Петрович, перелистывая книгу. Вѣдь даже дураку ясно, что это простая кличка. Нѣт, не блещут проницательностью господа жандармы.

И, вспомнив, как это вышло, что за ним утвердилось такое «вызывающее» прозвище, он не-

«ГОЛОС ТРУДА»
GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

сильно отличается от марксистской. Но мы спросим с.-р.-интернаціоналистов: в чем на практикѣ выразилось или хоть в будущем выразится различіе между этими двумя идеологіями? В данном случаѣ рѣчь не идет, конечно, о тѣх исключительных условіях, в которых в прежніе годы протекала соціально-политическая борьба с.-д. и с.-р. в Россіи, когда политическій террор и аграрная программа рѣзко отличали друг от друга эти направленія.

Здѣсь мы имѣем в виду формы борьбы интернаціональнаго пролетаріата, в огромном своем большинствѣ находящагося в «свободных» странах. Если дѣло сводится к тѣм тактическим резолюціям против войны, которыя от имени партіи с.-р. предлагались соціалистическому интернаціоналу с-р-ом Волховским, то по этому поводу достаточно замѣтить, что и Вальян с французскими товарищами вносили такія же рѣшительныя резолюціи о всеобщей стачкѣ, что, однако, не помѣшало им стать во время войны соціал-патріотами.

Но с.-р-ы, конечно, сами не думают, чтобы в основных вопросах соціалистическаго движенія можно было отдѣлаться тѣми или иными резолюціями. Рѣчь идет, очевидно, о чем то гораздо болѣе значительном: о «новом словѣ», которое должно быть возвѣщено «русской», с.-р-ской формой соціализма всему Интернаціоналу. Но этого «слова» с-р-скіе публицисты до сих пор еще не сказали в своих многочисленных и на первый взгляд многообѣщающих статьях. Корень зла лежит во всей системѣ государственнических воззрѣній и парламентско - партійных методов борьбы. И к этой «святая святых» государственническаго соціализма с-р-ы не осмѣливаются прикоснуться.

С.-р. В. Дикій, давши резюмэ статьи марксиста В. Майскаго, вполнѣ справедливо заключил: «здѣсь не сказана вся правда». Но с таким же основаніем мы можем сказать по адресу В. Дикаго и его товарищей: в вашей критикѣ соціальдемократов не сказана вся правда, и она никогда не будет вами сказана до тѣх пор, пока вы вмѣстѣ с ними остаетесь в одной и той же плоскости государственническаго соціализма.

вольно улыбнулся. Как мало он был повинен в его выборѣ!..

А полковник, снова сбившись с тона, продолжал вслух свои догадки:

— Да и на нѣмца-то Вы, извините, ни капельки не похожи. Да еще на рабочаго! С этаким то интеллигентным лицом, с Вашим умом, знаніями, ораторским талантом... Ни в жизнь не повѣрю! Породы, знаете ли, не скроешь. Вѣдь это чувствуется....

За стѣной все сильнѣе раздавались взволнованные шаги сосѣда, не успѣвшаго высказать всего, что передумал он в эту безсонную для него ночь, жаждавшаго дружескаго слова ободренія и участія...

Димитрій Петрович встал:

— Прощайте, полковник.

— Будьте здоровы, будьте здоровы, — забормотал тот, растерявшись от неожиданности и попятился к двери.

Загремѣли замки сосѣдней камеры.

—Вон отсюда!! — гулко пронеслось по коридору.

Хлопнула дверь, в корридорѣ поднялась суматоха: полковник вполголоса «разносил» дежурных, срывая на них свою досаду на неудачи и свои обиды.

— Не везет сегодня воину, — подумал Димитрій Петрович и, сѣв на кровать, стал закуривать папиросу.

Быстро открылась форточка его камеры и в нее просунулось искаженное злобой лицо полковника.

— Вы ведете опасную игру, господин Рингер! — выкрикнул он и торопливо захлопнул форточку, словно боясь, как бы Димитрій Петрович не запустил чѣм нибудь в него.

Шаги удалились и замерли, звон шпор оборвался.

— Рингер! — Взволнованно простучал сосѣд, вызывая к продолженію прерванной бесѣды.

Но тут произошло нѣчто непредвидѣнное.

— А, вы — перестукиваться! — злорадно закричал притаившійся неподалеку полковник, подбѣгая к камерѣ стучавшаго. Так вот чьи идеи у вас в головѣ! То-то: все тихоня, тихоня, а теперь фордыбачит... Унтер-офицер! Встанешь неотлучно у № 52. Доложишь завѣдующему, когда тебя смѣнят: трое суток под арест! Я вам покажу, как поблажки заключенным дѣлать!..

(Продолженіе слѣдует).

СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЕ БУНТАРИ НѢМЕЦКОЙ ШВЕЙЦАРІИ

(Письмо из Швейцаріи).

I.

Маленькая Швейцарія раздѣлена географически и культурно-національно на двѣ главныя части: нѣмецкую и французскую (Мы не упоминаем об итальянской части ея, очень незначительной и приближающейся к французской). Эти двѣ части живут не только обособленной жизнью, но часто находятся в нѣкотором антагонизмѣ, вытекающем из различія національной психологіи каждой из этих частей, напоминающих своих ближайших сосѣдей по языку и культурѣ.

Французская Швейцарія по духу своему, по темпу жизни скорѣе похожа на близко-граничащую с ней Францію; нѣмецкая — на Германію.

Противорѣчіе между обѣими частями особенно рельефно проявилось в первые дни по об'явленіи войны. Тогда в ежедневной прессѣ началась полемика, не прекратившаяся и нынѣ, между прессой французской и нѣмецкой частей Швейцаріи. Каждая из них опредѣленно стоит на сторонѣ одной из воюющих стран. Печать только выражает в данном случаѣ настроеніе и отношеніе широких слоев населенія страны. Голоса примиренія, раздающіеся со стороны нѣкоторых элементов либеральной и радикальной интеллигенціи, находят отклик только в ограниченной средѣ. По прежнему продолжает существовать антагонизм между этими двумя частями страны, формально уживающимися под кровлей одной государственности.

Вышеуказанное различие всегда отражалось и на рабочем и соціалистическом движеніи Швейцаріи.

Во французской Швейцаріи мы имѣем в области политической организаціи рабочих — слабо развитую соціальдемократію, на ряду с которой в слабой же степени существуют нѣкоторыя анархическія группы, с журналом Бертони «Ревейль», выходящим два раза в мѣсяц. В области профессіональнаго движенія рабочих только часть союзов примыкает к центральной организаціи, находящейся под непосредственным вліяніем соціальдемократіи; в большинствѣ же случаев существуют небольшіе локальные союзы, об'единенные в нѣкоторых городах и кантонах в федераціи. Эти рабочіе союзы напоминают, конечно, в слабой степени, французскій тип организаціи классоваго движенія рабочих. Они имѣли до января текущаго года свой синдикалистскій орган «Ля Вуа дю Пэпль». В области культурной работы мы имѣем здѣсь, наряду с гимнастическими и хоровыми обществами соціальдемократов, школы имени Феррера, руководимыя мѣстными анархистами. Имѣются здѣсь также группы «свободомыслящих», издающих свой орган.

Совсѣм другое мы наблюдаем в нѣмецкой Швейцаріи. Политическое и экономическое движеніе здѣсь всецѣло идет по стопам Германіи. Та же соціальдемократія, ревизіонистская по своему существу. И здѣсь в ней имѣются, конечно, нѣкоторые революціонные элементы, дѣятельность которых проходит в той же плоскости, как и в Германіи. Полное отсутствіе анархических груп. Нѣкоторыя попытки к их возникновенію за послѣднія 10-15 лѣт, попытки изданія газеты «Векруф» братьями Нахт и «Арбайтер Вилле» нужно отнести за счет элементов из австрійских и германских анархистов, с от'ѣздом которых организаціи и изданія эти обыкновенно прекращались. То же с антимилитаристской лигой, созданной под вліяніем Пьера Рамуса. В сферѣ экономической организаціи рабочих — профессіональные союзы централистскаго типа, идущіе на поводу у соціальдемократіи. Происходят даже конфликты между профессіональной и политической организаціями рабочих. — когда представители соціальдемократической партіи в городских и кантональных учрежденіях выступали против рабочих стачек. Послѣдній примѣр: генеральная забастовка 1912 года в Цюрихѣ. Даже эти конфликты не толкнули окончательно рабочія организаціи на рѣзкій разрыв с соціальдемократіей и со старыми формами организаціи и борьбы. В области культурной, правда, кое-что дѣлается, в частности организація и воспитаніе рабочей молодежи, но и на эту работу, свободную при своем возникновеніи, гдѣ много энергіи прилагала оппозиціонная група, о которой рѣчь будет позже, и на эту работу теперь наложена узда соціальдемократическаго оппортунизма.

Но на фонѣ этой общественной рабочей жизни, кромѣ небольшой кучки революціонных марксистов, о которых уже было упомянуто, уже издавна существует оппозиціонная группа соціальдемократов, находящаяся внутри партіи и ведущая там свою работу культурнаго воспитанія массы в анархическом духѣ. Эта группа старается расширить движеніе внесеніем свободных принципов автономіи и федерализма в области организаціи, непосредственной борьбы — в области тактики. Но необходимо именно подчеркнуть здѣсь, что работа эта — чисто культурно - воспитательная, как в средѣ политических и профессіональных организацій рабочих, так в средѣ рабочей молодежи. Самым талантливым из представителей этого оппозиціоннаго теченія является доктор Брупбахер, который и нынѣ пользуется вліяніем среди мѣстных рабочих. Его имя извѣстно и в анархической средѣ, в частности, русской, так как его корреспонденціи иногда помѣщались в журналѣ «Хлѣб и Воля» (женевскаго изданія). Он участвовал во многих анархических и синдикалистских журналах, в частности был корреспондентом вплоть до самой войны газеты французских революціонных синдикалистов «Батай Сендикалист». За проведеніе своих свободных воззрѣній и принципов в среду мѣстных рабочих он неоднократно подвергался угрозѣ исключенія из швейцарской соціальдемократической партіи. Лишь незадолго до войны снова рѣзко был поставлен вопрос об его исключеніи, вопрос сошедшій с очереди в связи с войною, а также отчасти вслѣдствіе его несомнѣннаго вліянія на нѣкоторые круги соціалистов. Сам он находит для себя не только возможным, но и необходимым оставаться в рядах партіи со своими воззрѣніями, которыя и до сих пор носят в извѣстном смыслѣ анархическій характер. Чтобы оправдать свое поведеніе, как перед партіей с одной стороны; так перед анархистами и синдикалистами с другой, он выдвинул собственную теорію анархическаго соціальдемократизма. Формулировал он ее так: «Соціальдемократизм и анархизм стремятся к одной цѣли. Разница между ними в том, что первые признают необходимость переходной ступени — коллективизма (отсюда и необходимость захвата политической власти); вторые же признают возможным прямой переход в безгосударственное общество будущаго»* Он соціальдемократ, поскольку **также** признает необходимость борьбы за реформы, приближающія к моменту овладѣнія государством (неизбѣжной, по его мнѣнію, переходной ступени); он анархист, поскольку его **конечной** цѣлью является безгосударственное общежитіе и поскольку прямые, непосредственные методы борьбы **также** могут служить борьбѣ за реформы. Словом, в области тактики, короче говоря, им признается все допустимым: от выборнаго листка чуть ли не до «бомбистики».

Нельзя, конечно, отказать в оригинальности этой точкѣ зрѣнія, странной для нас, привыкших комбинировать опредѣленные методы борьбы с опредѣленными соціально-политическими воззрѣніями. Сам Брупбахер, к сожалѣнію, все больше склоняется к тому, чтобы свою оригинальную мѣстную теорію выдвигать как самостоятельную теорію классовой борьбы рабочих. Мы думаем, и анализ реальной жизни нам это подтверждает, что такая теорія является результатом условій соціалистической работы в нѣмецкой Швейцаріи и только ими обусловлена.

В силу всей предшествовавшей исторіи нѣмецкой Швейцаріи, соціально-политическое движеніе рабочих этой страны сложилось так, что оно приняло формы германской политической и профессіональной организаціи и борьбы.

Но наряду с этим, под идейным вліяніем рабочаго движенія в других странах, создавались отдѣльные элементы, не могущіе примириться с увязаніем классовой борьбы в тинѣ оппортунизма; между тѣм, как исторія швейцарской соціальдемократіи это — сплошная исторія паденія соціализма. Конечно, эти индивидуальные сознательные элементы находили нѣкоторый отклик в рабочих массах, но недостаточный для того, чтобы они могли выдѣлиться в самостоятельную классовую рабочую организацію, как во Франціи или отчасти во французской Швейцаріи. Отсюда и слѣдовало то, что работа этих элементов должна была ограничиться внесеніем своей пропаганды и агитаціи в старыя формы рабочих организацій. Работа эта превращалась таким образом в чисто-культурную анархическую работу.

Это, без сомнѣнія, цѣнная и необходимая работа, поскольку она вытекает из данных реальных условій, но она ведет и к отрицательным результатам, поскольку из частной формы анархистской борьбы стремится создать общіе принципы на основѣ об'единенія двух непримиримых теченій: соціальдемократизма и анархизма. Для нас это не только разница идеалов, но ряд глубоких противорѣчій в области той повседневной соціальной борьбы, которая должна нас привести к конечной цѣли.

Интересно поэтому представить, как вышеозначенные оппозиціонеры соціалистической партіи отозвались на переживаемый нами кризис рабочаго Интернаціонала, в связи с сепаратным выступленіем в своей соціалистической газетѣ «Революззер». Но об этом, как и об отношеніи других соціалистов Швейцаріи к войнѣ, в слѣдующій раз.

Рабочій Альфа.

* Революціонно-синдикалистскій журнал «Ля Ви Увріер», № 103-104. Брупбахер: «Анархист и соціальдемократ». Статья эта является об'яснительной запиской, поданной в центральный комитет швейцарской соціалистической партіи.

ПИСЬМО ИЗ ЛОНДОНА.

Чѣм больше милліонов человѣческих жизней погибает на полях безумной войны, спасая свою «культуру» и «свободу» от нѣмецких «варваров», тѣм больше начинает выясняться для масс истинная физіономія всѣх правителей и вождей, с лицемѣрной наглостью зовущих пролетаріат и крестьянство на войну для отстаиванія своей свободы (А она развѣ когда-нибудь была у угнетенных при капиталистическом строѣ?). У себя же дома эти правители душат все живое, стремящееся к свободѣ.

Конституціонная и «свободная» Англія, страна «права и цивилизаціи», начинает копировать дѣянія русскаго царизма. Свободы слова теперь не существует здѣсь. Цензура свирѣпствует во всю. Письма с нелестными отзывами о Россіи конфискуются самым безцеремонным образом. Рабочія демонстраціи и собранія запрещены (запрещена была демонстрація 1-го мая; не разрѣшен был митинг по поводу ареста т. Роккера и т. п.), полицейскія преслѣдованія иностранцев принимают грандіозные размѣры и наконец, со дня на день ожидают принятія закона о всеобщей воинской повинности.

Вот что получает англійскій народ за свои сотни тысяч жертв и вот что несет всѣм народам эта безумная и жестокая «освободительная» война...

Національное единеніе всѣх слоев общества привело к тому, что англійскіе рабочіе, доведенные до крайности эксплуатаціей предпринимателей, воспользовавшихся «классовым перемиріем», чтобы еще больше увеличить свои богатства, — несмотря на угрожающую «отечеству» опасность, сплошь и рядом об'являют стачки. В настоящее время бастуют болѣе 12.000 трамвайных служащих, и лондонскія улицы поражают привычнаго обитателя полным отсутствіем трамвайнаго движенія.

Можно надѣется, что во всѣх воюющих странах скоро пройдет патріотическій угар, и эксплуатируемые всѣх стран, наученные горьким опытом, поймут, что война у них может быть только одна: классовая война против капиталистов и правителей всѣх стран.

Я. А.

ЕЩЕ О „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Тяжело и больно было читать передовую статью в № 36 «Голоса Труда», в которой Издательская Группа оповѣщает своих друзей о критическом положеніи нашего органа.

Даже замѣтное увеличеніе количества поступленій за послѣднюю пару недѣль не производит желаннаго успокоенія за будущее газеты и, наоборот, еще больше волнует и тревожит, так как источниками этих поступленій, главным образом, являются все тѣ же самыя лица и организаціи, которыя и в прошлом из кожи лѣзли вон для поддержки «Голоса Труда».

Союзы Балтиморы, Детройта и Питсбурга снова опустошили свои кассы, отдав чуть ли не послѣдніе гроши на пополненіе фонда по изданію газеты.

Ну, а прочія организаціи? А отдѣльные товарищи других городов? А тысячи читателей «Г. Т.» в Америкѣ, Европѣ и Австраліи? Что они дѣлают для своей газеты, которая, судя по их собственным отзывам, так дорога для них?

И с грустью приходится заключить, что подавляющее большинство читателей и друзей «Голоса Труда», во многих случаях сознательных рабочих, стоят совершенно в сторонѣ и хладнокровно смотрят, как из сил выбивается небольшая группа лиц, в своем стремленіи издавать честный рабочій орган.

Но что-же всетаки дѣлать?

Расходы по изданію газеты, как мы видим из отчетов, сведены до минимума и в этом направленіи вряд-ли можно сдѣлать больше. Остается, слѣдовательно, только один путь: если товарищи хотят, чтобы «Г. Т.» продолжал и дальше свое существованіе, то необходимо всѣм сознательным товарищам немедленно придти ему на помощь. То, что невыполнимо для нѣскольких товарищей, легко может быть сдѣлано об'единенными усиліями всѣх.

Содѣйствія, помощи, поддержки, — и не только на словах, но и на дѣлѣ, — вот чего требует всякое общественное начинаніе вообще, а изданіе печатнаго органа в частности, и недостаточно быть только читателем революціонной газеты, — нужно так же заботиться и ея существованіи.

«О читателѣ скажу вам, — писал великій сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин в одном частном письмѣ, — что хотя я страстно его люблю, но это не мѣшает мнѣ понимать, что он — великій подлец». И читатель, если он **только** читатель, — вполнѣ заслужил этот горькій упрек. Это особенно вѣрно по отношенію к читателям революціонной прессы, которые должны быть не только «читателями», но и «дѣлателями», созидателями и творцами успѣха своих печатных органов.

А потому, если «Г. Т.» дѣйствительно дорог товарищам; если всѣ их заявленія о симпатіях к нему не пустыя фразы; если они на самом дѣлѣ понимают и цѣнят ту работу, которую выполнял и выполняет «Г. Т.», и если они, наконец, представляют себѣ тот непоправимый удар, который будет нанесен нашему движенію с закрытіем газеты,— они обязаны сейчас-же придти ему на помощь и взяться за работу по обезпеченію дальнѣйшаго существованія «Голоса Труда».

Ярослав Кульжинскій.

ПАРОХОДНЫЕ СКЭБЫ

Считаю нужным сообщить о низком поступкѣ наших соотечественников: нѣкоего Борисевича, Минской губ., бывшаго раньше, по его словам, членом С. Р. Р. г. Миннеаполиса, и Михаила Мартина, ставших скэбами на пароходѣ «Морис Принц», принадлежащем англійской компаніи.

Произошло это при слѣдующих обстоятельствах.

Пароход возвращался в Америку из гор. Сен-Назар (Франція), гдѣ мы только что сгрузили около 500 лошадей для арміи. До Франціи работа была легкая, работали 3-4 часа в сутки — кормили лошадей. Так что как ни скверны были наши условія на этом пловучем контрабандистѣ, но рабочіе до поры до времени мирились со своим положеніем, тѣм болѣе, что имѣли достаточно времени для того, чтобы самим смастерить что-либо по кулинарной части и помыться, хотя бы на скорую руку из ведра. Печка всегда была к нашим услугам, угля было вдоволь, и когда нам удавалось что-либо стянуть из припасов, то мы тогда насыщались. Другого исхода не было, так как голод ни перед чѣм не останавливается. Кушать нам давали отбросы и обрѣзки со стола нашего начальства. Если сюда прибавить, что сахару и чаю не хватало и хлѣба давали очень мало, то читатели смогут себѣ представить наше положеніе. Спали 26 человѣк в одной комнатѣ-ящикѣ, сколоченной наскоро из досок над трюмом между деками. Длина ящика 3 с половиной сажени, ширина 3 сажени и вышина 3 сажени. Койки, вѣрнѣе гробики, сколочены одна над другой. Сѣсть негдѣ, воздуху мало, и прибавьте еще к этому лошадиный пот и запах навоза, а также изобиліе разнаго рода насѣкомых по койкам.

Но всему бывает конец. На обратном пути мы должны были очистить всю эту нечистоту из под лошадей и работать лопатой впродолженіи 9 часов в день. На третій день, проработав до полудня, мы пред'явили требованія об улучшеніи койкаких условій нашего существованія, а в особенности пищи, потому что нѣкоторые из нас от недоѣданія и тяжелой работы были совершенно истощены и не могли выходить на работу. Нам отказали в улучшеніях, и всѣ сначала не вышли на работу, будучи вполнѣ увѣренными, что мы выиграем забастовку, потому что в порт пароход в таком видѣ войти не мог. Матросы же всего сдѣлать не могли, да и работа эта их не касалась, развѣ только за особое вознагражденіе.

Но как на зло нашлись скэбы и между ними Борисевич и Мартин, так что дѣло наше прогорѣло. Когда босс заявил, что если кто не пойдет сейчас на работу, то не получит работы до порта (за эту работу платили 1 д. в день), то вышеупомянутые скэбы первые стали на работу, хотя 20 человѣк отказались работать.

Я бы, пожалуй, не писал об этом, если бы не подлое поведеніе двух русских рабочих, которые самым мерзким путем, путем измѣны своим же братьям — рабочим, не провалили одного из выступленій солидарности.

П. Ч.

Краткое обращеніе к Федераціи Союзов.

Товарищи! Ввиду нѣкоторых обстоятельств, в силу которых полный текст нашей резолюціи «об отказѣ в дальнѣйшем признать «Г. Труда» своим органом», не может быть помѣщен на страницах «Г. Тр.», то Союз Русских Рабочих города Портланда заявляет лишь, что: не желая измѣнять своим принципам и идеям и оставаясь вѣрным их голосу, Союз отказывается признать в дальнѣйшем «Голос Труда», оставаясь в то же время членом Федераціи Союзов.

Полный же текст резолюціи будет помѣщен на страницах «Русскаго Слова». А потому всякій желающій познакомиться со второй резолюціей Портландскаго Союза может прочесть в ближайших номерах «Русскаго Слова».

Союз Русских Рабочих г. Портланда
Секретарь **Двигомиров.**

Прим. ред. В виду могущих возникнуть недоразумѣній, считаем нужным сообщить, что резолюція, помѣщаемая С. Р. Р. г. Портланда в «Русском Словѣ» нам ими не была прислана.

ОТ СЕКРЕТАРЯ ФЕДЕРАЦІИ.

Помѣщенное в настоящем номерѣ «Г. Т.» заявленіе Союза Р. Р. в Портландѣ об оглашеніи принятой этим Союзом резолюціи, об отказѣ в дальнѣйшем считать «Голос Труда» своим органом, в газетѣ, в которой уже болѣе двух лѣт продолжается стачка рабочих, — в самой острой формѣ ставит перед Федераціей вопрос о возможности дальнѣйшаго пребыванія Портландскаго Союза в Федераціи Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады.

Дѣло, конечно, не в том, что портландскій Союз отказывается признавать «Г. Т.» своим органом. Каждая организація не только может, но и должна слѣдить за тѣм, чтобы орган, который она признала выразителем своих идейных стремленій, оставался на высотѣ поставленной себѣ задачи и, если организація признала, что этот орган измѣнил положенным в его основу принципам, то организація не только может, но и обязана порвать с ним всякую связь. Но если организація, входящая в Федерацію, говорит о преданности идеям и принципам Федераціи и в то же время самым грубым и безцеремонным образом нарушает главный из основных принципов этой Федераціи: классовую борьбу и солидарность трудящихся, то может-ли пред сознательными товарищами возникать даже вопрос о допустимости дальнѣйшаго пребыванія такой организаціи в Федераціи? Я болѣе, чѣм увѣрен, что Союзы не согласятся с таким извращенным толкованіем идей и принципов нашей Федераціи и вынесут соотвѣтственныя резолюціи.

Если можно было еще мириться до нѣкоторой степени с индивидуальной безпринципностью секретаря этого Союза г. Двигомирова, вносившаго уже и раньше идейный разврат в организацію своим сотрудничеством в «Р. С.», то ни в коем случаѣ нельзя мириться с тѣм, чтобы господа Двигомировы продолжали увлекать в омут разврата цѣлыя организаціи и в будущем. Необходимо поставить таким организаціям на выбор: с господами Двигомировыми и предпринимателями — против трудящихся и своего идеала, или с трудящимися, за свой идеал — против господ Двигомировых и предпринимателей.

По случаю перехода типографіи, гдѣ печатается «Голос Труда», в новое помѣщеніе, № 39 «Г. Т.» выходит в пятницу 11 іюня.

Издательская Группа «Г. Т.»

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

Нью-Іоркская Хроника.

В субботу, 12 іюня, в 2 часа дня на Юніон Скверѣ состоится открытый митинг по поводу Арбано и Карбони, осужденных по дѣлу о покушеніи на взрыв собора св. Патрика.

Локал 179 И. Р. М. в Нью-Іоркѣ открыл свое помѣщеніе на 12 ул. № 68. Приглашаются всѣ русскіе товарищи.

К товарищам-морякам.

Предупреждаю товарищей моряков не идти на пароход «Австріен Принц» (Прин Лайн), т. к. условія работы самыя ужасныя.

На 9 топок один угольщик; бункера далеко; мыться негдѣ, кубрики грязные и т. д. Кормят горохом да тухлой солониной, сахару не хватает, хлѣба тоже, а в добавок ко всему заставляют сверхурочные часы работать, за которые ничего не платят. **Моряк.**

Союз Русских Рабочих в Филадельфіи доводит до свѣдѣнія публики, что им получаются из Россіи слѣд. періодическія изданія: газета «Русское Слово» из Москвы, журналы: «Искра», «Вокруг Свѣта» и в скором времени будет получаться «Нива».

Библіотека-читальня открыта ежевечерно от 8 до 10 часов.

Вниманію Бриджпортцев.

13 іюня с. г., в помѣщеніи клуба Интернаціональной Рабочей Группы, 192 Виллард стрит, состоится лекція на тему: «Разница между соціальдемократами, соціалистами-революціонерами и анархистами». Лектор тов. Гор. Вход безплатный.

Секретарь **Ил. Шатилов.**

Заявленіе.

В № 37 «Голоса Труда» была помѣщена замѣтка о том, что мною присвоены деньги, выданныя Об'ед. Обществом Помощи безработным (Соціал. Парт.) для Коммуны Безработных.

Я заявляю, что никаких денег я для коммуны не получал и ни в какія сдѣлки с данным О-вом не входил. **Я. Сапожников.**

Кромѣ помѣщаемаго заявленія тов. Я. Сапожникова, нами получено также письмо от В. Мазура, протестующаго против упоминанія его имени и заявляющаго, что он никакого документа не подписывал и что обвиненіе Я. Сапожникова и Л. Фельдмана в присвоеніи выданных им об'единенным обществом помощи безработным для русской Коммуны Безработных 23 д. 50 с. — «безусловная ложь».

Воздерживаясь от квалифицированія поступка лиц, введших нас в заблужденіе, до болѣе обстоятельнаго выясненія дѣла, мы отсылаем для этой цѣли полученный нами документ, написанный на бланкѣ соціалистической газеты, издающейся на еврейском языкѣ, в г. Чикаго «Джуиш Лэйбор Войрлд» с приложеніем штемпелей «Об'единеннаго Общества Помощи безработным» и подписей Швайдермана и Мазура, Союзу Р. Р. в Чикаго, членом котораго состоит тов. Я. Сапожников.

Мы получили также выраженіе протеста и от Л. Фельдмана.

Ред..

В конторѣ «Голоса Труда» хранятся письма для: Франок передать Скару, А. Де-Жоржа, Коханаго и Н. Вишневскаго.

ПОСТУПИЛО

с 25-го мая по 8-ое іюня, 1915 года

В ФОНД «ГОЛОСА ТРУДА»:

Из Іонгстауна, от В. Бѣляева 50 сентов.

Из Детройта, от П. Сойко 1 д. 25 с., С. Скорина 50 с. и П. Мошкова 25 с.

Из Нью-Кестля, от С. Гасича и Н. Лукашука 50 с.

Из Лауренса, от группы читателей «Г. Т.» 1 д. 50 с.

Из Ист-Вандергрифта, от Ф. Никульченка 50 с.

Из Фичбурга, собранные тов. М. по подписному листу: от Е. Ч. 50 с., Я. Б. 40 с., М. М. и Г. Е. по 30 с., Н. С., Я. М., Я. Л., П. П., М. С., Л. Ш. и І. К. по 25 сентов и Ф. С. 10 с.

Из Филадельфіи, от Союза Р. Р. собранные на митингѣ 1 д. 25 с. и еженедѣльных пожертвованій 2 д.

Из Кливленда, прислано Союзом, от обложивших себя мѣсячными взносами 2 д. 75 сентов.

Из Детройта, прислано Союзом от С. Житкова, П. Купріянца и Г. Малишевской по 1 д., А. Тричко, Г. Иванова, А. Тетерскаго, П. Кунасюка, К. Савицкаго и Ф. Бельмаса по 50 с., А. Прущука 30 с., Ф. Иванова и Ф. Трифончука по 25 сентов.

Из Балтиморы, прислано Союзом от Ф. Филиппова и А. С. по 1 д., С. Ж., В. Ш. и Яковука по 50 с., Д. Баранова, С. Щербы, А. Н., К. Гирона и Ф. Левашова по 25 с., П. Г., Я. Шиманскаго, П. Котыло, Сотника, И. В. и В. Б. по 10 с., В. Б. и М. Климовича по 25 с.

Из Питсбурга, прислано Союзом доход от вечеринки 8 мая 13 д. 72 с. и собранные по подписным листам за №№ 169 и 170 от Н. Барабаноца и А. Ковальчука по 1 д. 50 с., Ф. Бройдо, Плескача и П. Красовскаго по 1 д., П. Рымарева, А. Соколова, П. Лапицкаго, А. Крольскаго, Т. Борсенова и Г. Ковальскаго по 50 с., П. Зонова, П. Иванова, Н. Протченко, С. Смейца, С. Кудряшева, Б. Моденко, М. Чаранцова, С. Корда, А. Голубева, П. Платта, А. Пирая, А. Крантковскаго, К. Вербицкаго, П. Мищенко и М. Мельникова по 25 с., Д. Ботрака 20 с., Е. Брувера 15 с. и Е. Брувера 10 с.

Из Нью-Іорка, от А. К-ва 10 д. и Издательской Группы «Г. Т.» 5 д.

Из Бруклина, от К. Жилинскаго 2 д. и от Союза за 25 с. марки 1 д. 75 с.

Из Бронзвиля, от Союза Р. Р. 2 д. 50 с.

Всего за двѣ недѣли 75 дол. 17 с.

Для Анархическаго Краснаго Кр.:

От Монтреальскаго Общ. Помощи ссыльным и заключенным 20 долларов.

Почтовый Ящик

М. С. — Стихотворенія не подходят.

ЗУБНОЙ ВРАЧ.

A. Brusilowsky

1031 East New York Avenue

Bet. Howard and Barret

Brooklyn

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ

Типографія

LIFSHITZ PRINTING CO.

217 East Broadway, New York

English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЧИКАГО. В ЭТУ СУББОТУ, 12 ІЮНЯ ЧИКАГО

В "I. W. W. Hall" 644 W. 12th Str.

против Касино Гол

А. ТОБИНСОН прочтет лекцію на тему:

«ТЕОРІЯ И ПРАКТИКА РЕВОЛЮЦІОННАГО ЮНІОНИЗМА»

Послѣ лекціи дискуссія

Лекція устраивается Русским Отдѣлом И. Р. М. Локала №593

Начало в 8 час. вечера **Вход безплатный.**

ФИЛАДЕЛЬФІЯ ФИЛАДЕЛЬФІЯ

В Субботу 19-го Іюня, 1915 г.

СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ

устраивает

НА РОСКОШНОЙ ЛУИЗ ФАРМѢ

ПИКНИК

Музыка, Пѣніе, Декламація, Танцы, Игры и др. развлеченія.

Адрес Луиз Фармы: всѣ трамваи, идущіе по направленію Саут — норд, дают трансфер на Лигай авеню. Там нужно взять № 49 и ѣхать до Сити Лайн, гдѣ будут ожидать члены Союза.

Книжный Магазин

М. Н. МАЙЗЕЛЯ

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ

— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —

Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.

Bookseller, Publisher and Importer

Продолжается подписка на прогрессивную газету

«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»

ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ

Под редакціей А. П. Щербака

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год 3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год 2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год 3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.

ЮНІОННАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ

ЮНІОННАЯ

АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.

Изящное выполненіе заказов. **Умѣренныя цѣны.**

Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы

The LANGUAGE PRINTERY

344-348 WEST 38th STREET

'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.

ZIRA

Plain-End

CIGARETTES

10 for 5 Cents

ДЕНЕЖНЫЙ КУПОН В КАЖДОЙ КОРОБКѢ.

За всѣ купоны Вы можете получить наличные или подарки.

Эти папиросы доставят Вам удовольствіе.

Сдѣланы спеціально по вкусам РУССКИХ людей.

Пробуйте раз и Вы не будете курить других папирос, если Вы цѣните хорошій табак.

Продаются торговцами повсюду.

P. LORILLARD COMPANY

New York City

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА

отдается комната для одного или двоих. Можно имѣть домашніе ужины.

661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

ЧИТАЙТЕ

"Solidarity"

Official organ of the Industrial Workers of the World

Weekly - One Dollar per year

115 Hamilton Ave., Cleveland O.

CHICAGO, ILL.

РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ

Д-р Г. А. Гоноров

Принимает ежедневно.

Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул. Номер телефона — Канал 538.

Кунард Лайн

(Cunard Line)

Регулярное и безперерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ НОВОЕ ИЗДАНІЕ

СБОРНИК НАРОДНЫХ И РЕВОЛЮЦІОННЫХ ПѢСЕН

ГУСЛИ

Это единственный сборник пѣсен на русском языкѣ, в котором Вы находите одновременно, как наиболѣе популярныя народныя пѣсни, так и наилучшія революціонныя пѣсни.

Цѣна 35 с. с перес. 40 с. В хорошем переплетѣ на 15 с. дороже.

Получать можно во всѣх книжных складах или у издателя

Книжный магазин М. ГУРЕВИЧА.

M. Gurewitch, 202 E. Broadway, N.Y.

Страйк в Русском Словѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.

Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

ЧИТАЙТЕ

„Darbininku Balsas"

Орган I. W. W. на Литовском языкѣ

Подписная цѣна на год:

в Соединенные Штаты $1.50

в Канаду и Мексику $2.00

Adresas: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md.

О-вом Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома в Нью-Іоркѣ издан сборник статей по иммигрантскому вопросу:

НА ЧУЖБИНѢ

при уч. Л. Дейча, Э. Зиновьевой, И. Гурвича, М. Равича и др.

Содержательность сборника (см. отзывы газет) и доступная цѣна — 5 с. — дают право надѣяться на его широкое распространеніе. Получить можно через редакціи газет «Новый Мір» и «Голос Труда»; в книжных магазинах Майзеля, Гуревича и Вассермана, или через склад изданія: A. Petrovitz 661 E. 170 st. New York, City.

ЧИТАЙТЕ:

„SOLIDARNOŚC"

«СОЛИДАРНОСТЬ»

Орган Индустріальных Рабочих Міра на польском языкѣ.

Подписная цѣна: на год — $1.00; на 6 мѣс. —.50с.; на 3 мѣс. — 25 с.

Адрес конторы и редакціи:

„Solidarnośc" 2017 Evergreen Ave. Chicago, Ill.

ПРГУЛКУ по РѢКѢ ГУДЗОНУ

В СУББОТУ 19 ІЮНЯ, 1915

устраивают

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА „ГОЛОС ТРУДА" и

ОБЩЕСТВО ФРАНЦИСКО ФЕРРЕРА

Пароход отойдет от пристани на Маркет стрит в 2:30 дня

В СУББОТУ 19 ІЮНЯ, 1915

Цѣна Билета 50 Сентов